

6. Sbotova S.V. *Puteşestvie kak külturnaia universalialia v hudojestvenno-filosofskoi mnenii Velikobritanii, Germanii i Rosii XVIII-XX vv.* Penza, 2011.-23s. 7
7. *Ruskaia klasika v dialoge kültur.* – M.İmliran, 2008, -334s

МРНТИ 14.07.07

<https://doi.org/10.51889/2020-4.1728-7804.55>

Ломова Е.А.,¹ Хавайдарова М.М.,² Поляк З.Н.³

^{1,2,3}Казахский национальный университет имени Абая
Алматы, Казахстан

ФРАНЦУЗСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В СТРУКТУРЕ ПУШКИНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Аннотация

В художественном мире пушкинского текста соотнесение русского и французского пространств приобретает внутреннюю энергию и значимость. А.С.Пушкин- историк и литератор- переживает сложный процесс осмысления координат «своего» и «чужого».

Историческая и культурная перспектива являют в пушкинском художественном нарративе особенности и тенденции своей исторической эпохи, в силу чего французский и русский художественные миры сохраняют в его произведениях не только четко очерченные границы, но и взаимопроникают друг в друга.

Образ Франции в силу объективных причин не подкреплялся реальным жизненным опытом и личными впечатлениями автора, но художественный рассказ не требует по своему жанру абсолютной исторической объективности и исчерпывающей документальности.

Мастерство художника как раз и состоит в том, чтобы воссоздать живую картину иной действительности и передать читателю ее колорит, атмосферу и национальные особенности.

Ключевые слова:соотнесение русского и французского пространств, историческая и культурная перспектива, образ Франции

Lomova E.,¹ Khavaydarova M.,² Polyak Z.³

^{1,2,3} Kazakh National Pedagogical University named after Abai,
Almaty, Kazakhstan

FRENCH SPACE IN THE STRUCTURE OF THE PUSHKIN ART TEXT

Abstract

The correlation of Russian and French spaces acquired In the artistic of Pushkin works the internal energy and significance.

A.S. Pushkin, a historian and writer, was experienced a complex process of coordinates « native» reality and "stranger" reality.

The historical and cultural perspective was represented in Pushkin artistic narrative features and trends of his historical period. According this approach the French and Russian artistic worlds retained not only clearly defined boundaries in Pushkin works, but also interpenetrated into each other.

The image of France, for objective reasons, was not supported by the real life experience and impression of the author, but the artistic story does not require absolute historical objectivity and exhaustive documentality in its genre.

The artist's skill involves recreation a living picture reality and convey the reader its color, atmosphere and national shades.

Keywords: correlation of Russian and French spaces, historical and cultural perspective, image of France

Ломова Е.А.,¹ Хавайдарова М.М.,² Поляк З.Н.³

^{1,2,3} Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Алматы, Қазақстан

ПУШКИННІҢ КӨРКЕМ МӘТІН ҚҰРЫЛЫМЫНДАҒЫ ФРАНЦУЗ КЕҢІСТІГІ

Аңдатпа

Пушкин мәтінінің көркем әлемінде орыс және француз кеңістіктерінің арақатынасы ішкі энергия мен маңыздылыққа ие болады. А. С. Пушкин-тарихшы және жазушы - "өз" және "бөтен" координаттарын түсінудің күрделі процесін бастан кешуде. Тарихи және мәдени перспектива Пушкиннің көркем әңгімесінде олардың тарихи дәуірінің ерекшеліктері мен тенденциялары болып табылады, соның арқасында француз және орыс көркем әлемдері өз шығармаларында нақты анықталған шекараларды ғана емес, сонымен бірге бір-біріне енеді.

Объективті себептерге байланысты Франция бейнесі нақты өмірлік тәжірибемен және автордың жеке әсерімен расталмады, бірақ көркем әңгіме жанрында абсолютті Тарихи объективтілік пен жан-жақты, деректі талап етпейді. Жазушының шеберлігі - бұл басқа шындықтың тірі бейнесін қайта жасау және оқырманға оның түсін, атмосферасын және ұлттық ерекшеліктерін жеткізу.

Түйін сөздер: орыс және француз кеңістіктерінің арақатынасы, тарихи және мәдени перспектива, Франция бейнесі

Введение. В художественном мире А.Пушкина соотношение русского и французского пространств наделяется свойством внутренней динамичности. Происходит процесс осмысления русского, «своего» мира и мира «чужого» А.Пушкина и историком, и литератором.

Французский мир тесно связывался в пушкинском сознании с образом легендарного императора Франции. Образ Наполеона создаётся у А.Пушкина в концепте множественных ассоциативных соотношений. Его облик и значение дают повод поэту раскрывать ключевые темы и проблемы своей исторической эпохи, оценивать прошлое и делать проекцию в будущее. Французский и русский миры взаимопроникают друг в друга, как это происходит в «Пиковой даме», или сохраняют четко очерченные границы, как в «Арапе Петра Великого», но и в том, и в другом случае они обретают историческую и культурную перспективу и являются проекцией своей исторической эпохи.

Многовекторность и разнообразие художественных средств, нашедших воплощение в личности Наполеона, определяют и неоднородность стилистического рисунка художественного нарратива, посвященного этому герою. Романтическая поэтика сочетается с тональностью одической риторики. Указывается, что А.Пушкин создаёт как бы два противоположных друг другу образа Наполеона. Жестокий тиран и диктатор соседствует с изгнанником и невольником отвернувшейся от него фортуны, что говорит о многослойности семантической структуры пушкинского творения. Соотношение условно-романтического и историко-патриотического взгляда на личность французского императора свидетельствует о диалектическом характере мышления А.Пушкина, в художественном контексте которого присутствовали историческая точность и психологическая конкретика.

В индивидуальной писательской манере А.Пушкина всегда ощущается стремление к исторической достоверности и объективному, многомерному взгляду на любое историческое событие или описываемую им эпоху, что очевидно при анализе «французской темы» в его хозяйственной прозе.

Методика. Применение возможностей метода рецептивной поэтики, включающего анализ и интерпретацию литературного текста, позволило определить основные направления рецепции французского мира и его персоналий в сознании великого русского поэта.

Описательно-текстуальный метод, применяемый в исследовании заявленной темы, дал возможность проследить присутствие французской атмосферы и ментальности в пушкинском художественном нарративе и выявить особенности восприятия французского мира в целом в литературном наследии А.С. Пушкина.

Результаты. В осознании личности и фигуры Наполеона А.С.Пушкин был далеко не однозначен и в своё время склонялся и к антибонапартизму, и к апологетическому вектору восприятия его исторической и политической роли.

Образ Наполеона ассоциировался с обликом отважного воина, способного гарантировать законность и порядок своим согражданам. Во II половине 1810-х годов происходит серия военных походов Наполеона, которые резко меняют тон восприятия французского императора. Он начинает именоваться врагом и завоевателем.

Обсуждение. Тема Наполеона возникает в пушкинских стихотворениях «Воспоминания в Царском Селе» (1814), «Наполеон на Эльбе» (1815), «На возвращение государя императора из Парижа» в 1915 году (1815).

Ни в одном из названных произведений французский император не упоминается по имени, и его образ представляет довольно отвлечённый типаж губителя и врага-завоевателя. Поэт использует общие клише: «тиран», «вселенский бич», что свидетельствует о том, что у автора нет чёткого устоявшегося представления о масштабах деятельности Наполеона и о её исторических последствиях.

Следует заметить, что тональность эпитетов, применяемых к фигуре Наполеона в пушкинской лирике, была всё же несколько более сдержанной, чем у многих его именитых современников. Державин именует французского императора «драконом или демоном змиевидным» (1, с. 307).

В России ещё с XIII века получает развитие идея о её мессианском назначении как последнем оплоте «истинного христианства», которая противостоит власти Антихриста.

В I трети XIX века оценка личности Наполеона шла в российском обществе в двух направлениях. До начала захватнических войн в первой половине 1800-х годов политическая и общественная деятельность Наполеона вызывали всеобщее одобрение, так как с его именем связывались надежды на восстановление политической и

социальной стабильности французского общества. Н.Карамзин публикует в «Вестнике Европы» подборку статей под названием «История Французской революции, избранная из латинских писателей» (2, с. 327).

Пушкинский образ Наполеона содержит презрение не знающего поражений полководца к остальному человечеству. Он верит в «чудный свой узел» и в своё погибельное «счастье».

В России был исторический период, когда Наполеон рассматривался как реальная политическая фигура, способная восстановить порядок в стране после хаоса революции. Но титул пожизненного консула развенчал все иллюзии и утвердил мировую общественность в том, что к власти пришёл не гуманный правитель, а жесткий и «бескомпромиссный диктатор, пленённый самовластьем» (3, с. 71).

В стихотворении А. Пушкина разделяется мнение о том, что великая французская нация с её неприходящими духовными ценностями и культурными завоеваниями стала жертвой и пленницей амбиций отдельного человека, возомнившего себя её пастырем.

Жребий Наполеона и превратности его судьбы связываются с великой миссией народа-освободителя, которая выпала русской нации в той войне.

Таким образом, диапазон пушкинского восприятия Наполеона колеблется от осуждения и презрения к его захватническим действием до восхищения перед удивительным уделом это незаурядного полководца.

В стихотворении «Наполеон на Эльбе» возникает более конкретный образ французского императора, которого поэт называет по имени. В нём возникает облик теперь одинокого, но когда-то отважного война, любимца славы, не знающего поражений. Но он не сломлен. Сожалел о прежних подарках фортуны, давшей ему в руки великие победы, Наполеон полон сил взять реванш и сокрушить Европу.

Его судьба наталкивала русских либералов на размышления о политическом будущем России, ибо часть представителей радикально настроенного декабристского движения не исключала путь революционной диктатуры, которая должна была сменить российское самодержавие.

Фигура Наполеона по-прежнему оставалась предметом догадок, размышлений, предположений и острой полемики. Последующее обращение А.Пушкина к образу французского императора происходит уже в 1821 году после его гибели. Тема властелина, преступившего законы морали и общечеловеческие ценности, звучит в Оде «Вольность». Образ злодея и тирана вызывает ассоциации с судьбой и политической карьерой Наполеона.

Период южной ссылки обнаруживает новое восприятие личности Наполеона, который видится уже сыном революции на фоне политики Священного союза, способствовавшего «реставрации монархического правления в Европе» (4, с. 337).

Политика реставрации европейских монарших домов и нарастающее разочарование в правлении Александра I мотивировали восприятие облика Наполеон как противника монархии.

Смерть Наполеона вдали от его родины, слухи о тяжёлых условиях содержания бывшего императора добавляли к его фигуре некую исключительность и избранность.

С годами в памяти стирались ужасы военного времени и факты деспотизма политического режима Наполеона, к которому уже примеряли венец мученичества в духе романтических мотивов бегства, одиночества и изгнания.

В стихотворении «Наполеон» 1821 года фигура французского полководца наделяется значительным историческим значением, определяющим целый век. Он называется «великим», чей «грозный век» в «неволе мрачной закатился».

Но в художественной подаче образа Наполеона А.Пушкин намеренно уходит от этой вроде бы устоявшейся для него позиции. Авторское предпочтение отдаётся «возвышающему обману», который обходится без «низкой истины». Возвышенно-романтическое восприятие событий допускает диалектический вектор мышления художника, разрешающий переплетение категорий высокого и низкого, конкретно-исторического и возвышенно - поэтического.

Концептуальная антитеза тиран – герой не находит решения в художественном контексте пушкинского стихотворения. Внутренние противоречия, заложенные в самой природе человеческой личности, глубоко волновали А.Пушкина, и поэтому двойственность и сочетание противоположенных начал остаются «доминантными чертами французского императора в рецепции А.Пушкина» (5, с. 193).

Сложный и многоплановый семантический концепт стихотворения «Герой» является зеркальным отражением диалектических размышлений А. Пушкина, принимающих поэтическую форму. Тема Наполеона и раздумья о его судьбе как любой выдающейся личности, выламывающейся из рамок устоявшихся представлений о высоком и низком, хорошем и плохом, находятся в контексте глобальных вопросов о русской и мировой истории, о революции и монархии, о славе и забвении, «о возможностях отдельного человека, попавшего в вихрь социальных катаклизмов и перемен» (6, с. 501).

Образ Наполеона находится в поэтическом восприятии поэта в постоянной эволюции. К уже устоявшейся смысловой концепции интерпретации этой темы добавляются новые смысловые планы и ракурсы философского осмысления не только фигуры самого императора, но и его переломной эпохи.

Образ Бонапарта помещается А.Пушкиным в различные контексты и жанровые художественные формы. Уникальная ёмкость этого образа позволяет рассматривать его в различных бытийных срезах и не ограничиваться концентрацией на каком-либо частном вопросе или проблеме.

Во втором главе «Евгения Онегина» Наполеон представлен как кумир и образец для целого поколения молодых людей, находящих в себе амбиции и смелось преступить дозволенное.

Но А. Пушкин не разделяет героизацию Наполеона и не приветствует романтического мифа о герое, достойном почитания и всеобщего подражания.

Подобная разновекторность освещения образа Наполеона в пушкинской лирике позволяет говорить о том, что у поэта ещё не устоялся необходимый ракурс в оценке французского императора.

В отношении Наполеона А.Пушкин использует субстантивированные прилагательные «сильный», «грозный», «гордый», которые в известной мере содержат интонации патетики и говорят о некоторой романтизации образа «тирана».

Но уже в лицейской лирике поэта начинают облекать форму те темы и мотивы, которые впоследствии воплотятся в «наполеоновском мифе», утверждавшемся в литературном наследии А.С. Пушкина.

Тема фортуны согласуется с покровительством неких высших сил, ведущих французского императора к неоспоримым победам. В лицейской лирике А.Пушкина развивается убеждение молодого поэта в том, что Наполеон управляется некими высшими над природными силами: «Но сильного Наполеона в боях небесный Вседержитель/ Лугом последним увенчал» («Воспоминания в Царском Селе»). Падение и неудачи Наполеона также связаны с потерей высшего надземного покровительства. В стихотворении «На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году» А.Пушкин, изображая падение Наполеона, говорит о его «потухшей» звезде:

А миф о звезде удачи и некого высшего предназначения, видимо, поддерживал и сам французский император. Текстовый анализ позволяет проследить траекторию восприятия образа Наполеона в стихах молодого А.Пушкина. Он рисуется, с одной стороны, тираном, захватчиком и «чудовищем», а, с другой стороны, его фигура окутывается неким флёром романтизма, и он видится как фатальный герой, чей «жребий ещё сокрыт», но которому уже изменила фортуна, и его воинская удача скрылась, как «сладкий сон». Наполеон получает черты романтической личности, ставшей жертвой жестокой, изменчивой судьбы.

В стихотворении «Наполеон» 1821 года гибель героя уже лишена романтической окраски, он видит «бездну пред ногами» и гибнет, «схватив железный свой венец/ Оцепенелыми руками».

Основной смысловой тональностью ранних пушкинских стихотворений остаётся негативное отношение к личности Наполеона, являющейся поводом для усиления патриотических чувств.

В седьмой главе романа Бонапарт соседствует с портретом Д. Байрона в виде чугунной куклы, что кардинально снижает романтическую трактовку его персоналии. Мужественный герой, переживший столько блистательных побед и политических взлётов, превращается всего лишь в «столбик с куклою чугунной», символизирующий переход от «романтического мифа, реализованного в массовом сознании эпохи, к новому варианту антибонапартистского мифа об игроке, прагматичном и расчетливом авантюристе.

Образ Франции в различных аспектах находит отражение в неоконченном пушкинском романе 1827-1828 годов «Арап Петра Великого».

В основе сюжета пушкинского романа лежит семейное предание о предке А.Пушкина по мат В стихотворении "Наполеон" 1821еринской линии Ибрагиме Петровиче Ганнибале. Он был отправлен Петром I для обучения во Францию, и сюжетные коллизии главного героя начинаются с описания его пребывания во французской столице.

Пушкинская манера подачи описываемых событий характеризуется внешним ракурсом. Автор фиксирует внимание читателя на отдельных особенностях быта, ключевых событиях, но, тем не менее, все они «находятся в прочной логической связи друг с другом и составляют в итоге целостную картину» (7, с. 31).

Не имея возможности самому побывать за границей, А.Пушкин очень внимательно относился к историческим источникам. Ему также ценны наблюдения и воспоминания его современников, кому посчастливилось путешествовать по европейским столицам и бывать в Париже. Автор ссылается на документы и свидетельства, которые кажутся ему заслуживающими доверия.

В пушкинском романе упоминаются значительные исторические личности и политические деятели той эпохи – Монтескье, Ришелье и Аруэт, даются наброски основных особенностей правления герцога Орлеанского и последних лет царствования короля Людовика XIV.

А.Пушкин расширяет пространственные границы романа, перенося читателя не только в Париж, но и в Пале-Рояль, который стал королевской резиденцией Людовика XV.

Пале-Рояль, где пребывал французский двор, оказывал заметное влияние и на характер нравов, и ценностные ориентиры всей остальной страны, которая брала пример с облика и образа жизни своего правителя.

В пушкинском романе королевская резиденция служит конкретизации предметного мира французского пространства. В изображении Франции А.Пушкин уделяет место историческим персоналиям, которые символизируют дух той эпохи. Но это делается не только для создания эффекта документальности в художественном тексте, но и для достижения, впечатления реального участия в сюжетном действии названных автором лиц.

А.Пушкин, передавая факты общения Ибрагима с знаковыми фигурами французского двора, представляет их как одно из решающих условий его формирования как просвещённого человека своего времени.

Российская действительность стала для Ибрагима началом новой, активной жизни, наполненной целью и реальными делами.

Русское пространство даёт возможность Ганнибалу быть реально полезным и государю, и его народу. Чувственные удовольствия французского королевского двора довольно быстро теряют своё обаяние в глазах и душе пушкинского героя, охлаждая и его влечение к оставленной в Париже графине Д.

В пушкинском романе присутствует идея соотнесённости культур, их завоеваний в области развития человеческой цивилизации, взгляда на историю и человеческую личность, принадлежащих к одной исторической эпохе.

В повести «Пиковая дама» также сосредоточены множественные знаки, характерные для пушкинского воспроизведения реалий и примет французской жизни и быта.

Французский эпизод пребывания бабушки Томского графини Анны Федоровны в Париже становится сюжетобразующим стержнем всего художественного нарратива.

Образ Парижа проникнут атмосферой недостоверности в виде светских сплетен, молвы и слухов.

Таинственность, заложенная в истории «трёх карт», была созвучна напряженной атмосфере французского социума в преддверии революционных катаклизмов.

В Сен-Жермене А.Пушкин отмечает черты, характерные самой его эпохе, жаждущей таинственности, склонной к мистицизму и готовой к сомнительным социальным проектам и претворяющим их личностям, согласующимся с откровенным шарлатанством.

Три главы из шести в пушкинской повести предваряются эпитафиями на французском языке. Они представляют собой не цитаты или емкие изречения, высвечивающие смысловое ядро авторской идеи, а переписку или светские разговоры. Они выступают не только иллюстрацией определённых исторических деталей, но закрепляют сюжет, основанный на легенде или фамильном анекдоте. Карточная игра также была одной из характерных примет парижской светской жизни.

Для Германна Париж становится тем местом, где могут сбыться его вожаделенные мечты и желания.

Культурное пространство так или иначе всегда распадается в человеческом сознании на своё, знакомое, идентичное по национальной традиции и ментальности и пространство чужих традиций, вкусов и восприятий.

Заключение. Пушкинское сознание имеет диалектический характер, и образ Бонапарта рассматривается в парадигме понятий человек – судьба – герой – тиран. Наполеон в масштабе своей незаурядной личности соотносится с другими историческими персоналиями: Наполеон – Байрон, Наполеон – Петр I, в результате чего происходит углубление философского содержания и увеличение смыслового наполнения этого художественного образа.

В этом случае можно говорить об Наполеоне как о некоем художественном метатипе в творческом наследии А.Пушкина, поскольку метатип ориентируется не на частности и конкретные характеристики или примечательные и запоминающиеся детали, а на философское обобщение.

Образ Франции, создаваемый А.Пушкиным, способен произвести впечатление на реального читателя, хотя в известной степени он является, конечно, иллюзорным. А.Пушкин не мог передать своих реальных впечатлений, не имея физической возможности увидеть всё воочию. В «Арапе Петра Великого» и в «Пиковой даме» реальные свидетельства заменяют многочисленные указания на то, что рассказ представляет собой услышанные, как в «Пиковой даме», или прочитанные сведения, как в «Арапе Петра Великого».

Но художественный нарратив и не требует по своему жанру строгой документальности и исторической точности. Мастерство художника и состоит в том, чтобы различные знаковые персоналии, факты, события и реакции могли воссоздать живую картину «другой» жизни и передать читателю её колорит, атмосферу и национальные особенности.

Заявленная в статье тема кажется весьма продуктивной с целью дальнейшего изучения исторического начала и выдающихся персоналий других национальных культур в русской повествовательной традиции последующего периода, что послужит дальнейшему пониманию культуры как единого универсума человеческого сообщества.

Список использованной литературы:

- 1 Муравьева, О.С. Французы в «зеркале поэзии» Пушкина / Западный сборник: В честь 80-летия П.П. Заборова. - СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2011. - С. 301 - 309.
- 2 Мильчина В. А. Россия и Франция. Дипломаты. Литераторы. - СПб.: Гиперион, 2006. - 528 с.
- 3 Эткин, Е.Г. А.С. Пушкин / Психопоэтика. - СПб.: Искусство - СПб., 2005. - С. 36 - 72.
- 4 Иванов. А.Ю. Повседневная жизнь французов при Наполеоне. – М., 2006. – 349с.
- 5 Рудикова Н. А. Образы Парижа в русской и французской литературах конца XVIII - середины XIX вв.: диалог культур: диссертация. канд. филол. наук Томск, 2011. -222 с.
- 6 Мильчина В. А. Россия и Франция. Дипломаты. Литераторы. - СПб.: Гиперион, 2006. - 528 с.
- 7 Пехал З. Тон исторического парафраза в «Пиковой даме» А.С. Пушкина. – Нижний Новгород: Изд-во «Вектор ТуС», 2008. - С. 265 - 274.

References:

1. Muraveva, O.S. Fransuzy v «zerkale poezii» Puškina / Zapadnyi sbornik: V chest 80-letia P.R. Zaborova. - SPb.: İzd-vo Puškinskogo Doma, 2011. - S. 301 - 309. 2
2. Milchina V. A. Rosia i Fransia. Diplomaty. Literatory. - SPb.: Giperion, 2006. - 528 s. 3
3. Etkin, E.G. A.S. Puškin / Psihopoetika. - SPb.: İskustvo - SPb., 2005. - S. 36 - 72. 4
4. İvanov. A.İu. Povsednevnaia jizn fransuzov pri Napoleona. – M., 2006. – 349s. 5
5. Rudikova N. A. Obrazy Parija v ruskoj i fransuzskoj literaturah konsa XVIII - serediny XIX vv.: dialog kültür: disertasia.kand.filol.nauk Tomsk, 2011. -222 s. 6

6. *Milchina V. A. Rosia i Franska. Diplomaty. Literaturny. - SPb.: Giperion, 2006. - 528 s. 7*
7. *Pejal 3. Ton istoricheskogo parafraza v «Pikovoi dame» A.S. Puškina . – Nijni Novgorod: İzd-vo «Vektor TiS», 2008. - S. 265 - 274.*

МРНТИ 17.07

<https://doi.org/10.51889/2020-4.1728-7804.56>

Найманбаев А.А.,¹ Ербай Т.М.²

¹*Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан*

²*М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті,
Шымкент, Қазақстан*

ҚАЗАҚ ЖАЗБА ӘДЕБИЕТІНДЕГІ АБАЙ ЖАҢАШЫЛДЫҒЫНЫҢ СЫРЛАРЫ

Аңдатпа

Мақалада қазақ жазба әдебиетінің қалыптасу тарихы мен Абайдың жазба әдебиетке қосқан үлесі туралы баяндалады. Кеңес өкіметі кезінде қазақтың төл жазуы XIX ғасырда ғана қалыптасты деген пікірлерге жаңаша көзқараспен қарайды. Қазақ жазба әдебиетінің «түп төркіні» ерте дәуірлерде қалыптасқанын, оның нақты белгілері көне ескерткіштер саналатын Күлтегін, Тоныкөк, Білге, Бумын қағандарға арналған тарихи жыр-жазбалар мәтінінде тұрғандығына тоқталып өтеді. Тіпті оған дейінгі дәуірлерде дүниеге келген Ергенекөн, Көк бөрі, Шу батыр, Атилла т.б дастандардың көркемдік желісімен арадағы дәстүр сабақтастығының бар екендігіне назар аудартады. Ал Абай-алып қазақ жазба әдебиетінің негізін қалаған жоқ, қайта ол өзіне дейінгі өрісін кеңге жайған ұлттық жазба әдебиеттің алтын қорынан терең сусындағанын, өнерпаздықтың жаңа сападағы қырларын ашқандығына талдау жасайды.

Түйін сөздер: абайтану, жазба әдебиет, қара сөз, поэтика, ұлттық ойлау

Naimanbayev A.,¹ Erbai T.²

¹*Kazakh national pedagogical University named after Abay,
Almaty, Kazakhstan*

²*National research South Kazakhstan University Auezova,
Shymkent, Kazakhstan*

SECRETS OF ABAY'S INNOVATIONS IN KAZAKH WRITTEN LITERATURE

Abstract

The article tells about the history of the formation of Kazakh written literature and Abai's contribution to written literature. Under Soviet rule, Kazakh writing was formed only in the XIX century. He noted that the Kazakh written literature "tup torkin" was formed in early epochs, its specific features are contained in the text of historical poems-inscriptions dedicated to Kultegin, Tonyukok, bilge, Bumyn-kagans, which are ancient monuments. Such batyrs as Kok Bori, Shu Batyr, Atilla, etc., who were born in previous epochs, pay attention to the continuity of traditions with the artistic line of the Saga. And Abay-giant did not found the Kazakh written literature, he again analyzes that he drank deeply from the Golden Fund of the National written literature, which expanded its field to him, revealed new qualitative facets of Amateur art.

Keywords: Abai studies, written literature, edification, poetics, national thinking

Найманбаев А.А.,¹ Ербай Т.М.²

¹*Казахский национальный педагогический университет им. Абая,
Алматы, Казахстан*

²*Южно-Казахстанский университет им. Ауэзова,
Шымкент, Казахстан*

СЕКРЕТЫ ИННОВАЦИЙ АБАЯ В КАЗАХСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация

В статье рассказывается об истории становления казахской письменной литературы и вкладе Абая в письменную литературу. При советской власти казахская письменность формировалась только в XIX веке. Отмечается, что казахская письменная литература «түп төркіні» сформировалась в ранние эпохи, ее конкретные